

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
18 December 2017
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по объединенным пятому
и шестому периодическим докладам Италии***

1. Комитет против пыток рассмотрел объединенные пятый и шестой периодические доклады Италии (CAT/C/ITA/5-6) на своих 1582-м и 1585-м заседаниях (см. CAT/C/SR.1582 и 1585), состоявшихся 14 и 15 ноября 2017 года, и на своих 1605-м и 1606-м заседаниях 29 и 30 ноября 2017 года принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за согласие на применение факультативной процедуры представления докладов, позволяющей установить более предметный диалог между государством-участником и Комитетом.
3. Комитет высоко оценивает представившуюся ему возможность провести конструктивный диалог с делегацией государства-участника, а также ответы на вопросы и озабоченности, высказанные в ходе рассмотрения доклада.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует ратификацию государством-участником следующих международных договоров или присоединение к ним:
- a) Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений – 8 октября 2015 года;
  - b) Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания – 3 апреля 2013 года;
  - c) Конвенции Совета Европы о защите детей от эксплуатации и надругательств сексуального характера – 3 января 2013 года;
  - d) Конвенции о правах инвалидов – 15 мая 2009 года.
5. Комитет также приветствует следующие законодательные меры, принятые государством-участником в областях, имеющих отношение к Конвенции:
- a) принятие 21 февраля 2014 года Закона № 10/2014, в котором предусматривается создание Национального органа (Garante nazionale) по защите

---

* Приняты Комитетом на его шестьдесят второй сессии (6 ноября – 6 декабря 2017 года).

прав лиц, находящихся под стражей или лишенных личной свободы, представляющего собой национальный механизм по предупреждению пыток наряду с существующими превентивными механизмами на региональном и городском уровнях;

b) принятие 15 октября 2013 года Закона № 119 о срочных мерах безопасности и борьбе с гендерным насилием.

6. Комитет приветствует инициативы государства-участника по внесению изменений в свои стратегии и процедуры в целях более эффективной защиты прав человека и применения Конвенции, в частности:

a) принятие национального плана действий по борьбе с торговлей людьми и жестокой эксплуатацией людей (на 2016–2018 годы) в феврале 2016 года;

b) принятие национального плана действий по борьбе с насилием в отношении женщин (на 2017–2020 годы) в 2017 году;

c) создание Главного управления профессиональной подготовки Департамента пенитенциарных учреждений Министерства юстиции в 2015 году.

7. В этой связи Комитет высоко оценивает значительные усилия, приложенные государством-участником в связи с массовым притоком просителей убежища, лиц, нуждающихся в международной защите, и не имеющих документов мигрантов, прибывающих на его территорию.

8. Комитет с удовлетворением отмечает тот факт, что государство-участник направило постоянно действующие приглашения механизмам специальных процедур Совета по правам человека, что позволило ряду независимых экспертов, мандаты которых имеют отношение к Конвенции, совершить поездки в страну в течение отчетного периода.

C. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Вопросы последующих действий, оставшиеся нерешенными с предыдущего отчетного цикла

9. С удовлетворением отмечая информацию, представленную государством-участником 9 мая 2008 года в соответствии с процедурой принятия последующих мер (CAT/C/ITA/CO/4/Add.1), и ссылаясь на письмо Докладчика Комитета по последующим мерам в связи с заключительными замечаниями от 17 ноября 2009 года, Комитет по-прежнему считает, что рекомендации, содержащиеся в пунктах 7 (основные гарантии), 12 (недопустимость принудительного возвращения: высылки по соображениям национальной безопасности), 16 (условия содержания под стражей) и 20 (компенсация и реабилитация) предыдущих заключительных замечаний (CAT/C/ITA/CO/4), до сих пор не выполнены (см. соответственно пункты 18, 20, 32 и 42 настоящего документа).

Определение и криминализация пытки

10. Отмечая принятие Закона № 110 от 14 июля 2017 года, в котором акт пытки квалифицируется как отдельное преступление, Комитет считает, что определение, изложенное в новой статье 613-бис Уголовного кодекса, является неполным, поскольку вопреки предписаниям Конвенции в нем не указана цель соответствующего акта. Кроме того, в связи с самим преступлением ничего не говорится о преступнике, т.е. о том, что деяние совершается по подстрекательству или с ведома либо молчаливого согласия государственного должностного лица или иного лица, выступающего в официальном качестве. Несмотря на разъяснения, данные делегацией в отношении того, что элементы, упоминаемые в статье 613-бис, носят некумулятивный характер, Комитет считает, что это определение является значительно более узким, чем определение, содержащее-

ся в Конвенции, и что включение в него элементов сверх тех, которые упоминаются в статье 1 Конвенции, повышает порог преступления пытки (статья 1).

11. Государству-участнику следует привести содержание статьи 613-бис Уголовного кодекса в соответствии со статьей 1 Конвенции, устранив все излишние элементы и определив в нем преступника и мотивы или основания для применения пытки (т.е. для получения сведений или признания, наказания жертвы, запугивания или принуждения жертвы или третьего лица, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера). В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 2 (2007 год) об имплементации статьи 2 государствами-участниками, в котором говорится, что серьезные расхождения между определением, содержащимся в Конвенции, и определением, включенным во внутреннее право, открывают реальные или потенциальные лазейки для безнаказанности (пункт 9).

Исковая давность

12. Комитет обеспокоен тем, что для преступления пытки установлен срок давности – 18 лет.

13. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы преступление пытки не имело срока давности, с тем чтобы предотвратить любую возможность безнаказанности в связи с расследованием актов пыток, привлечением к ответственности и наказанием виновных.

Национальный и региональные механизмы предупреждения пыток

14. Комитет приветствует создание Национального органа по защите прав лиц, находящихся под стражей или лишенных личной свободы, в качестве национального превентивного механизма в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции и высоко оценивает создание местных превентивных механизмов в некоторых регионах и городах, хотя их независимость иногда ставится под сомнение. Вместе с тем он с сожалением констатирует, что не было представлено никакой информации о мерах, принятых государством-участником в ответ на рекомендации Национального управления с марта 2016 года, когда этот механизм начал свою работу (статья 2).

15. Государству-участнику следует:

а) обеспечить функциональную, структурную и финансовую независимость существующих региональных и муниципальных превентивных механизмов в целях предупреждения пыток;

б) обеспечить принятие эффективных последующих мер и выполнение рекомендаций Национальному органу по защите прав лиц, находящихся под стражей или лишенных личной свободы, сформулированных по итогам его надзорной деятельности, в соответствии с Руководящими принципами, касающимися национальных превентивных механизмов, Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (см. CAT/OP/12/5, пункты 13 и 38).

Национальное правозащитное учреждение

16. Признавая существование институциональных структур, контролирующих осуществление прав человека, Комитет обеспокоен тем, что государство-участник до сих пор не создало единое национальное правозащитное учреждение (статья 2).

17. Комитет повторяет содержащуюся в его предыдущих заключительных замечаниях (см. CAT/C/ITA/CO/4, пункт 8) рекомендацию о том, что государству-участнику следует создать независимое национальное правозащитное учреждение в соответствии с принципами, касающимися статуса

национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы).

Основные правовые гарантии

18. Комитет принимает к сведению процессуальные гарантии, предусмотренные в статьях 143, 386 и 387 Уголовно-процессуального кодекса, в первую очередь права задержанных лиц на уведомление родственников о своем задержании, на доступ к адвокату по своему выбору и на получение помощи переводчика. Вместе с тем он обеспокоен постоянными сообщениями о том, что задержанных часто не информируют об их правах и им не разрешается общаться со своими родственниками. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность ограниченным доступом к правовой помощи из-за жестких критериев, дающих на нее право, особенно для неграждан, а также тем, что не все случаи лишения свободы незамедлительно регистрируются. Наконец, Комитет выражает сожаление по поводу того, что в случае некоторых преступлений сохраняется максимальный пятидневный срок задержания, прежде чем лицо, заключенное под стражу после ареста, должно быть доставлено в судебный орган (статья 2).

19. **Государству-участнику следует:**

а) принять эффективные меры для обеспечения того, чтобы всем задержанным на практике предоставлялись все основные правовые гарантии с момента лишения свободы в соответствии с международными стандартами, включая право на доступ к адвокату, особенно во время следствия и дознания, право на помощь переводчика, если это необходимо, и право незамедлительно информировать родственника или какое-либо другое лицо по своему выбору о своем аресте;

б) расширить критерии доступа к юридической помощи, особенно в случае иностранцев;

с) сократить менее чем до пяти дней максимальный срок, в течение которого лицо может содержаться под стражей после ареста по обвинению в уголовном преступлении прежде, чем быть доставленным в судебный орган, даже в исключительных случаях;

д) обеспечить соблюдение должностными лицами требований о регистрации задержаний.

Запрет принудительного возвращения (non-refoulement)

20. Комитет высоко оценивает усилия, приложенные государством-участником в связи с массовым притоком просителей убежища и незаконных мигрантов, в том числе большого числа несопровождаемых несовершеннолетних, прибывающих на его территорию. Вместе с тем он обеспокоен сообщениями о том, что государство-участник, возможно, действовало в нарушение принципа недопустимости принудительного возвращения и в рассматриваемый период прибегало к массовым возвращениям. Особую обеспокоенность вызывает принудительное возвращение нелегальных мигрантов в соответствии с соглашениями о реадмиссии, предусматривающими ускоренную процедуру идентификации, такими как соглашение, подписанное полицейскими органами Италии и Судана 3 августа 2016 года, в соответствии с которым 24 августа 2016 года были репатрированы десятки суданских граждан, которые, как утверждается, принадлежали к подвергавшемуся преследованиям меньшинству. Кроме того, Комитет с озабоченностью отмечает, что в дополнение к тому, что обжалование решений о высылке не приостанавливает их исполнение, процедура высылки по соображениям национальной безопасности по-прежнему не предусматривает достаточных и эффективных гарантий от риска высылки. В этой связи Комитет отмечает, что Европейский суд по правам человека пришел к тому выводу, что в ряде случаев высылка иностранных граждан на основании статьи 3.1 Закона № 144/2005 привела к нарушению запрета на пытки и неправомерное обращение, предусмотренного в статье 3 Конвенции о защите прав человека и ос-

новых свобод (Европейская конвенция о правах человека) (*O. v. Italy, Saadi v. Italy, CBZ v. Italy and Trabelsi v. Italy*). Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что Декрет-закон № 13 от 17 февраля 2017 года (впоследствии Закон № 46 от 13 апреля 2017 года, он же указ Миннити-Орландо) предусматривает меры по ускорению процедуры рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища и сокращение числа возможных апелляций, и тем самым ослабляет защиту просителей убежища и ускоряет депортацию лиц, которым было отказано в убежище. Наконец, в свете решения Европейского суда по правам человека в деле *Хирси Джамаа и др. против Италии* (статья 3), в котором, в частности, был установлен факт двух нарушений статьи 3 Европейской конвенции о правах человека, поскольку заявители подвергались риску неправомерного обращения в Ливии и репатриации в Сомали и Эритрею, Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что мигрантов и просителей убежища, перехваченных на лодках в Средиземном море итальянскими военно-морскими силами, больше не будут «разворачивать» обратно в Ливию (статья 3).

21. Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию (см. CAT/C/ITA/CO/4, пункты 10–12), в соответствии с которой государству-участнику следует:

а) обеспечить на практике, чтобы ни одно лицо не высылалось, не возвращалось или не выдавалось в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что оно может столкнуться там с личной и предсказуемой угрозой применения пыток;

б) обеспечить, чтобы все просители убежища могли воспользоваться возможностью рассмотрения их случаев в индивидуальном порядке и были защищены от принудительного и коллективного возвращения;

с) внести изменения в свое законодательство, с тем чтобы предоставить получившим отказ просителям убежища эффективные средства правовой защиты, автоматически приостанавливающие исполнение решений о высылке;

д) обеспечить, чтобы ускоренная процедура в соответствии с соглашениями о реадмиссии и Законом № 46/2017 в каждом конкретном случае подвергалась тщательной оценке на предмет угрозы нарушения принципа, запрещающего принудительное возвращение (non-refoulement).

Меморандум о взаимопонимании между Италией и Ливией от 2 февраля 2017 года

22. Комитет принимает к сведению разъяснения делегации государства-участника на счет содержания и первых результатов применения меморандума о взаимопонимании по вопросам развития, борьбы с незаконной иммиграцией, торговлей людьми и контрабандой и укрепления безопасности границ, подписанного Италией и правительством национального согласия Ливии 2 февраля 2017 года. В то же время соглашение, которое было одобрено членами Европейского совета в Мальтийской декларации от 3 февраля 2017 года и в котором говорится, что Европейский союз поддержит Италию в его осуществлении, не содержит никаких конкретных положений, которые поставили бы сотрудничество и поддержку в зависимость от соблюдения прав человека, в том числе абсолютного запрета пыток. Кроме того, Комитет выражает глубокую обеспокоенность по поводу отсутствия заверений в том, что сотрудничество в целях укрепления оперативного потенциала Ливийской береговой охраны или других ливийских служб безопасности будет пересмотрено в свете возможных серьезных нарушений прав человека. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на многочисленные сообщения об опасных и угрожающих жизни перехватах вооруженными людьми, предположительно из Ливийской береговой охраны, о которых говорится в последнем докладе Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии

(см. S/2017/726, пункт 36), и ужасных условиях содержания в местах лишения свободы, находящихся в ведении ливийского Департамента по борьбе с незаконной миграцией, которые были недавно зафиксированы наблюдателями Организации Объединенных Наций за положением в области прав человека (см. S/2017/726, пункт 35, и пресс-релиз Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека от 14 ноября 2017 года «Suffering of migrants in Libya outrage to conscience of humanity»)¹.

23. Государству-участнику следует принять все необходимые правовые, политические и дипломатические меры к тому, чтобы любое сотрудничество и/или поддержка, которую оно может обеспечивать в рамках двусторонних или региональных соглашений по регулированию миграции, не шли вразрез с целями Конвенции и с его обязательствами по международному праву прав человека и международному беженскому праву. В этой связи государству-участнику предлагается представить Комитету информацию о последующих шагах по осуществлению соглашения между Италией и Ливией. Поскольку первый уровень контроля гарантирует правильное использование средств Европейского союза, государству-участнику следует также рассмотреть возможность в срочном порядке создать эффективный механизм мониторинга на местах условий для осуществления проектов сотрудничества в Ливии.

Утверждения о неправомерном обращении в «кризисных центрах» и других местах приема

24. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о создании так называемых «хотспотов», согласованных с Европейским союзом в 2015 году в целях обеспечения быстрой идентификации и проверки мигрантов и просителей убежища в пунктах прибытия, Комитет по-прежнему испытывает озабоченность в связи с сообщениями о неправомерном обращении и применении чрезмерной силы сотрудниками полиции при снятии отпечатков пальцев вновь прибывших просителей убежища и мигрантов. Комитет принимает к сведению заявление делегации о том, что итальянское законодательство разрешает полиции при аресте лиц и выяснении личности применять силу лишь в качестве крайней меры, несмотря на сообщения об обратном. Также вызывают беспокойство сообщения о неудовлетворительных условиях в некоторых центрах приема просителей убежища и нелегальных мигрантов, в том числе в «кризисных центрах» и центрах для несопровождаемых детей, равно как и тот факт, что в силу ограниченности помещений женщинам и несовершеннолетним не всегда обеспечивается отдельное проживание. Кроме того, отсутствуют четкие руководящие положения, четкие процедуры и четкое распределение обязанностей в том, что касается выявления уязвимых лиц и лиц, нуждающихся в международной защите. В этой связи Комитет с сожалением констатирует, что государство-участник не представило подробной информации о существующих процедурах, позволяющих своевременно выявлять среди просителей убежища жертв пыток и торговли людьми (статьи 11 и 16).

25. Государству-участнику следует:

а) уточнить правовые основания для лишения свободы и применения силы с целью получения отпечатков пальцев у противящихся этому просителей убежища и мигрантов;

б) обеспечить, чтобы все утверждения о чрезмерном применении силы в целях получения отпечатков пальцев мигрантов и просителей убежища, которые противятся процессу идентификации, оперативно, тщательно и беспристрастно расследовались, а виновные привлекались к ответственности и несли наказание;

¹ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=22393&LangID=E.

с) обеспечить, чтобы сотрудники правоохранительных органов получали надлежащую профессиональную подготовку, в том числе по вопросу о том, как избегать чрезмерного применения силы и как решать проблему снятия отпечатков пальцев у не желающих сотрудничать мигрантов и просителей убежища, и чтобы власти подготовили для лиц, у которых хотят снять отпечатки пальцев, разъяснительные материалы, с тем чтобы эта процедура как можно меньше травмировала их;

d) принять необходимые меры с целью создания надлежащих условий для приема просителей убежища и нелегальных мигрантов;

e) разработать четкие руководящие указания и соответствующие учебные программы по выявлению среди просителей убежища и мигрантов лиц, нуждающихся в международной защите, в том числе жертв пыток и торговли людьми.

Мониторинг центров временного содержания мигрантов

26. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что были случаи, когда власти ставили под сомнение право превентивных механизмов на доступ к центрам временного содержания, особенно к некоторым иммиграционным центрам и «кризисным центрам». Организации гражданского общества и муниципальные власти также сообщали о трудностях в получении доступа к центрам приема просителей убежища и мигрантов, как к государственным, так и к находящимся в частном управлении.

27. Государству-участнику следует:

a) гарантировать, чтобы Национальному органу по защите прав лиц, находящихся под стражей или лишенных личной свободы, и его региональным отделениям было разрешено посещать все, в том числе любые подозрительные, места лишения свободы, находящиеся под его юрисдикцией, как того требуют статьи 4 и 29 Факультативного протокола. Для данных целей юрисдикция государства распространяется на все места содержания под стражей, над которыми оно осуществляет эффективный контроль (см. CAT/OP/12/5, пункт 24);

b) разрешить неправительственным правозащитным организациям и другим представителям гражданского общества осуществлять мониторинг деятельности в центрах приема просителей убежища и мигрантов, в том числе в «кризисных центрах» и центрах для несопровождаемых детей.

Лишение свободы в ожидании депортации

28. Отмечая сокращение максимальной продолжительности содержания под стражей в иммиграционных центрах (для целей установления личности и в ожидании выдворения) с 18 месяцев до 90 дней – жесткого максимального срока, предусмотренного в Законе № 161/2014, – Комитет считает, что продолжительность содержания под стражей в ожидании депортации необходимо сократить дополнительно и применять эту меру лишь в исключительных случаях (статьи 11 и 16).

29. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы просители убежища и нелегальные мигранты, которым было отказано в праве на пребывание в стране, заключались под стражу лишь в качестве крайней меры, а когда такого заключения под стражу избежать невозможно, чтобы его продолжительность была минимальной и чтобы, по возможности, использовались меры, альтернативные лишению свободы.

Профессиональная подготовка

30. Комитет принимает к сведению прилагаемые государством-участником усилия для разработки и проведения программ подготовки по правам человека

для сотрудников силовых структур, пенитенциарной системы, иммиграционной службы и судебных органов. При этом он с озабоченностью отмечает отсутствие информации о результатах осуществления этих программ. Кроме того, Комитет выражает сожаление по поводу скудности предоставленной информации о программах подготовки специалистов, непосредственно занимающихся расследованием и документированием случаев пыток, и программах подготовки медицинских работников и другого персонала, работающего с задержанными, по методам выявления и документирования физических и психологических последствий пыток и неправомерного обращения (статья 10).

31. Государству-участнику следует:

а) продолжать разрабатывать обязательные программы профессиональной подготовки без отрыва от производства, с тем чтобы все государственные должностные лица, в частности сотрудники правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений и медицинский персонал тюрем, были хорошо знакомы с положениями Конвенции и в полной мере осознавали, что ее нарушения недопустимы и будут расследоваться, а виновные – привлекаться к ответственности и в случае признания вины понесут должное наказание;

б) обеспечить, чтобы весь соответствующий персонал, в том числе медицинский, прошел специальную подготовку по выявлению случаев пыток и неправомерного обращения в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол);

в) разработать и применять методологию оценки эффективности учебных программ и программ профессиональной подготовки, имеющих отношение к Конвенции и Стамбульскому протоколу.

Условия содержания под стражей

32. Комитет с удовлетворением отмечает меры, принятые государством-участником в целях сокращения переполненности тюрем и ограничения использования меры пресечения в виде заключения под стражу. Тем не менее, согласно информации, представленной делегацией, в сентябре/октябре 2017 года численность заключенных составляла 57 551 человек при том, что тюрьмы были рассчитаны максимум на 50 920 человек и в некоторых из них число заключенных намного превышало максимальную вместимость, а 35% заключенных приходилось на лиц, содержащихся под стражей в ожидании суда, и на осужденных, обжаловавших вынесенный приговор. Комитет принимает к сведению представленную делегацией информацию о прогрессе, достигнутом после того, как 8 января 2013 года Европейский суд по правам человека вынес постановление в деле *Торреджиани и др. против Италии*, но при этом остается обеспокоен условиями содержания в некоторых местах лишения свободы, например в полицейском управлении (квестура) Флоренции. Он также обеспокоен сообщениями о случаях произвола, в частности о злоупотреблениях при проведении телесных досмотров. Комитет также отмечает наличие специальных отделений, предназначенных для женщин-заключенных с детьми, и создание специализированных медицинских отделений в существующих пенитенциарных учреждениях. Кроме того, он отмечает, что медицинский персонал тюрем обязан в ходе первоначального медицинского осмотра заключенных документировать все следы жестокого обращения и сообщать о них. Вместе с тем Комитет сожалеет, что государство-участник не указало, сколько раз за рассматриваемый период медицинский персонал тюрем сообщал о подозрениях на применение пыток или неправомерного обращения.

33. Государству-участнику следует:

а) продолжать усилия, направленные на улучшение условий содержания под стражей и сокращение переполненности пенитенциарных

учреждений и других центров содержания под стражей, в том числе посредством применения наказаний, не связанных с лишением свободы. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на Минимальные стандартные правила обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правила Нельсона Манделы) и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

b) в срочном порядке принять меры для устранения любых недостатков, касающихся общих условий содержания под стражей в полиции, включая недостатки, связанные с освещением, санитарией и возможностью прогулок на открытом воздухе и занятий физическими упражнениями;

c) обеспечить в законодательном порядке и на практике недопустимость чрезмерно продолжительного досудебного содержания под стражей;

d) обеспечить, чтобы процедуры досмотра в пенитенциарных учреждениях не были унижительными для заключенных или посетителей;

e) представить информацию о количестве случаев, когда медицинский персонал тюрем сообщал о подозрениях на применение пыток или неправомерного обращения.

Особый режим содержания под стражей

34. Принимая к сведению решение Конституционного суда № 143 от 17 июня 2013 года о доступе к адвокату, Комитет считает, что предусмотренный в статье 41-бис Закона о пенитенциарной системе строгий режим содержания под стражей по-прежнему серьезно ограничивает возможности для общения с другими заключенными и контакты с внешним миром, в частности с родственниками. Еще одной причиной для беспокойства является постоянное видеонаблюдение, устанавливаемое за заключенными в условиях строгого режима содержания (статьи 11 и 16).

35. Государству-участнику следует пересмотреть особый режим содержания под стражей и привести его в соответствие с международными стандартами в области прав человека, такими как Правила Нельсона Манделы. Видеонаблюдение в местах содержания под стражей не должно мешать частной жизни заключенных или нарушать их право на конфиденциальный характер общения с адвокатом или с врачом. Государству-участнику следует также усилить и ускорить процедуру судебного надзора за вынесением постановлений о применении подобного режима содержания под стражей или о его продлении.

Случаи смерти в местах лишения свободы

36. Принимая к сведению принятие в 2017 году планов по предупреждению самоубийств в тюрьмах и местах содержания под стражей для несовершеннолетних, Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием полной информации о самоубийствах и других случаях внезапной смерти в местах содержания под стражей в отчетный период (статьи 2, 11 и 16).

37. Государству-участнику следует представить Комитету подробную информацию о случаях смерти в местах лишения свободы и их причинах. Кроме того, ему следует принять меры к тому, чтобы все случаи смерти в местах лишения свободы становились предметом оперативного и беспристрастного расследования независимым органом.

Чрезмерное применение силы

38. Комитет обеспокоен численностью раненых в результате столкновений между демонстрантами и силами безопасности в ходе социальных протестов в период после рассмотрения предыдущего периодического доклада. Он также выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник представило довольно скудную информацию о количестве возбужденных в рассматриваемый период уголовных дел и вынесенных приговоров по обвинению в применении чрезмерной силы. Отсутствие ясности в отношении норм, регулирующих применение силы, также является причиной для беспокойства (статьи 2, 12, 13 и 16).

39. **Государству-участнику следует:**

а) обеспечить оперативное, беспристрастное и эффективное расследование всех сообщений о применении чрезмерной силы сотрудниками полиции и других правоохранительных органов, а также привлечение к ответственности виновных и выплату надлежащей компенсации жертвам;

б) активизировать работу по систематической подготовке всех сотрудников правоохранительных органов по вопросам применения силы, в частности в контексте демонстраций, принимая во внимание Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка;

с) уточнить правила применения силы сотрудниками полиции и других правоохранительных органов и обеспечить, чтобы сотрудники полиции и других правоохранительных органов могли быть эффективно идентифицированы в процессе исполнения ими своих обязанностей;

д) представить Комитету подробную информацию о количестве жалоб, расследований, судебных преследований, обвинительных приговоров и наказаний в делах о жестоком обращении со стороны полиции и чрезмерном применении силы.

Оперативные, тщательные и беспристрастные расследования

40. Комитет обеспокоен тем, что государство-участник не представило конкретной информации о количестве полученных жалоб на пытки или неправомерное обращение или о проведенных за отчетный период расследованиях и судебных разбирательствах. Не получил Комитет и подробной информации о вынесенных приговорах и назначенных виновным уголовных или дисциплинарных наказаниях, а также о том, были ли лица, подозреваемые в подобных деяниях, отстранены от государственной службы до окончания расследований по жалобам.

41. **Комитет призывает государство-участник:**

а) обеспечить, чтобы в связи со всеми жалобами на применение пыток или неправомерное обращение проводились оперативные и беспристрастные расследования независимым органом, сотрудники которого не должны иметь никакой институциональной или иерархической связи с предполагаемыми виновными, чтобы подозреваемые надлежащим образом привлекались к суду и чтобы в случае признания их вины им назначались наказания, соразмерные тяжести совершенных ими деяний;

б) обеспечить, чтобы органы власти инициировали расследования во всех случаях, когда имеются разумные основания полагать, что имел место акт пытки или неправомерного обращения;

с) обеспечить, чтобы лица, подозреваемые в применении пыток и/или неправомерном обращении, незамедлительно отстранялись от исполнения своих должностных обязанностей на весь период проведения расследования, особенно если существует опасность того, что в противном случае они могут повторить деяние, вменяемое им в вину, подвергнуть

преследованию предполагаемых жертв или воспрепятствовать расследованию;

d) вести сбор дезагрегированных статистических данных, имеющих важное значение для мониторинга Конвенции, в том числе данных о жалобах, расследованиях, возбужденных делах и обвинительных приговорах по делам, связанным с применением пыток и неправомерного обращения.

Возмещение ущерба, включая реабилитацию

42. Комитет выражает сожаление по поводу того, что делегация не представила запрошенную информацию о мерах по возмещению ущерба, включая компенсацию, назначенных по решению судов или других государственных органов, которые фактически были обеспечены жертвам пыток или их семьям в период, прошедший после рассмотрения предыдущего доклада. Он также выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило никакой информации о программах возмещения ущерба или о мерах, принимаемых в целях поддержки и облегчения работы неправительственных организаций, которые занимаются реабилитацией жертв пыток и неправомерного обращения (статья 14).

43. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все жертвы пыток и неправомерного обращения получали возмещение, в том числе подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации. Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14 государствами-участниками, в котором рассматривается характер и объем обязательств государств-участников по статье 14 Конвенции относительно обеспечения полного возмещения ущерба жертвам пыток. Государству-участнику следует также представить Комитету информацию о мерах по возмещению ущерба и компенсации, включая средства реабилитации, которые были приняты по решению судов или других государственных органов и которые фактически были обеспечены жертвам пыток или неправомерного обращения.

Гендерное насилие

44. Комитет с обеспокоенностью отмечает широкое распространение гендерного насилия в отношении женщин и девочек в государстве-участнике. Он также озабочен низкими показателями привлечения к ответственности и вынесения обвинительных приговоров за убийства женщин, сексуальное насилие и другие формы насилия в отношении женщин, включая калечащие операции на женских половых органах, в рассматриваемый период (статьи 2, 12, 13 и 16).

45. Комитет призывает государство-участник активизировать свои усилия по борьбе со всеми формами гендерного насилия, а также обеспечивать тщательное расследование всех жалоб, привлечение предполагаемых виновных к ответственности и назначение им надлежащих наказаний в случае вынесения им обвинительного приговора. Государству-участнику следует также обеспечить жертвам полное возмещение причиненного ущерба, включая справедливую и адекватную компенсацию и как можно более полную реабилитацию. Государству-участнику следует также организовать обязательную подготовку сотрудников правоохранительных и судебных органов по вопросам привлечения к ответственности за гендерное насилие и продолжать информационно-просветительские кампании, посвященные всем формам насилия в отношении женщин.

Торговля людьми

46. Принимая к сведению представленную делегацией информацию об усилиях государства-участника по борьбе с торговлей людьми, Комитет выражает

обеспокоенность в связи с сообщениями о резком росте торговли нигерийскими женщинами и девочками, некоторым из которых едва исполнилось 11 лет, особенно в контексте смешанных миграционных потоков. Он также с удовлетворением отмечает объяснение, данное делегацией в отношении предоставления вида на жительство жертвам торговли людьми. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием достаточного количества приютов для жертв торговли людьми, которые вынуждены оставаться в приемных центрах для мигрантов дольше, чем требуется (статьи 2, 12 и 16).

47. Государству-участнику следует:

а) активизировать усилия по предупреждению и искоренению торговли людьми, в том числе путем эффективного осуществления национального плана действий по борьбе с торговлей людьми 2016 года и предоставления жертвам защиты, в том числе мест в приютах и психосоциальной помощи;

б) обеспечить тщательное расследование случаев торговли людьми, привлечение к ответственности виновных, которым в случае вынесения обвинительного приговора должно назначаться надлежащее наказание, а также предоставление должной компенсации жертвам. Ему следует также обеспечить жертвам доступ к эффективным средствам защиты.

Процедура последующих действий

48. Комитет обращается к государству-участнику с просьбой представить к 6 декабря 2018 года информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся осуществления меморандума о взаимопонимании между Италией и Ливией от 2 февраля 2017 года, мониторинга центров временного содержания мигрантов, а также расследования случаев жестокого обращения и чрезмерного применения силы со стороны полиции и привлечения к ответственности виновных (см. пункты 23, 27 и 39 выше). В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению в предстоящий отчетный период некоторых или всех оставшихся рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

49. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

50. Комитет просит государство-участник представить свой следующий периодический доклад, который станет седьмым по счету, не позднее 6 декабря 2021 года. С этой целью Комитет в надлежащие сроки направит государству-участнику перечень вопросов, предваряющих представление доклада, исходя из того понимания, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с упрощенной процедурой представления докладов.